

Наука и религия в библейской апологетике киевской духовно-академической школы кон. XIX – нач. XX в.
(к предыстории современной парадигмы)

Идейные основания и герменевтические программы библейской науки в Киевской духовной академии XIX – начала XX в. определялись внешними и внутренними факторами эволюции духовно-академической культурно-интеллектуальной среды. Анализ исследования и преподавания Священного Писания в КДА в связи с критикой и рецепцией плодов западноевропейской библеистики фокусирует внимание на вопросе, который будучи богословским и библеистическим, оказался актуальным и для т.н. «позитивной» науки.

Речь идет о соотношении научного и богословского компонентов в исследовательской парадигме и соответствующих дискурсов высказывания в изучении и толковании Библии. Проблема эта явилась в лоне рационалистической библейской исторической критики. Однако она оказалась причастной не только к науке истории, так и к таким богословским дисциплинам, как библейская или церковная история.

Секуляризация и сциентизация культурно значимых сегментов общественного сознания; снижение авторитета христианской идеологии и церковной морали; распространение социалистического радикализма; потребность в религиозно-богословском и общественно-политическом осмыслении взаимоотношения библейско-христианской и еврейской (иудаизм и сионизм) традиций в начале XX ст. породили новый импульс развития библейской апологетики.

Актуализированное еще с середины и особенно с последней трети XIX ст. под влиянием западной рационалистической библеистики сопоставление научного и богословского дискурсов на этом этапе вылилось в усиление супранатурализма и апологетических мотивов прочтения и толкования Библии – именно как Священного Писания христианской Церкви.

Апологетический мотив рассматривался как определяющий и научные библиологические исследования, и школьное преподавание Библии, и чтение ее для религиозно-морального просвещения. Становление и доминирование апологетической позиции в институциональной структуре киевской академической библеистики считаем важной чертой общей эволюции киевской православной богословской культуры.

Одновременно обращаем внимание на процесс активного и плодотворного осмысления роли науки и научного сознания в становлении современной картины мира, ее религиозных, философских и этических оснований. Логика и результаты такого осмысления способны прояснить особенности становления современной парадигмы рассмотрения соотношения науки и религии в условиях роста науки и технологий и их усиливающегося влияния на жизнь человека и общества.